

Рыба уже была убита Ся Шанем с помощью камня, монашек насадил её на ветку и жарил на огне, улиток тоже бросили в костёр, а вот с осьминогом пришлось повозиться — его никак не удавалось закрепить, он всё время извивался и пытался уползти. В итоге монашек побежал за большим листом, завернул в него осьминога, крепко обвязал корой и бросил прямо в огонь.

Постепенно темнело, а Чу Хуайцинъ и Су Хуайчэнь всё не возвращались. Ся Шань не мог больше сидеть на месте и уже собирался пойти их искать, как вдруг к нему подошёл артист из Государства Корё Пак Сон Вон и начал что-то быстро говорить, прося одолжить огонь. Всего на пляже было шесть команд, рассредоточенных по разным участкам, но костёр разожгли только они.

— Огонь? Ну, конечно! Но только за что-нибудь взамен, — сказал Ся Шань, заметив, как тот замер в замешательстве.

С лёгким фырканьем он уже собирался уйти, но его снова остановили.

— Вы уже разожгли огонь, нам нужно просто поджечь свои дрова, — с недоумением произнёс Пак Сон Вон. — Почему эти люди из Государства Хуа не умеют делиться?

Ся Шань холодно усмехнулся, поднял Линь Чжинань, которая сидела рядом, и протянул её руку перед лицом Пак Сон Вона.

— Когда твоя рука станет такой же, как её, тогда и поговорим о том, что это «просто поджечь».

Ладонь Линь Чжинань была красной от трения, а на месте между большим и указательным пальцем уже появились волдыри. Зрелище было жалким.

— Что случилось?

Из темноты леса вышли двое. Луч света от браслета Чу Хуайциня осветил лица присутствующих.

— А, старший Чу, вы вернулись! Я Пак Сон Вон, здравствуйте! — Пак Сон Вон, увидев Чу Хуайциня, сразу же подошёл к нему.

Судя по его наблюдениям, Чу Хуайцинъ был лидером этой группы, и он казался гораздо более дружелюбным, чем Ся Шань, всегда улыбающийся. Поэтому он на своём языке объяснил, что хотел бы одолжить огонь.

Чу Хуайцинъ моргнул и покачал головой.

Пак Сон Вон застыл в недоумении. Что это значит? Отказ или он просто не понял? Он решил, что, скорее всего, Чу Хуайцинъ не понял его, и попытался объяснить на ломаном английском, с надеждой глядя на него.

Чу Хуайцинъ улыбнулся. В свете браслета его улыбка казалась ослепительной, но из его уст вышло только два слова:

— Не дам.

В последние годы звёзды из стран, соседствующих с Государством Хуа, всё больше стремятся выйти на их рынок, поэтому даже если они не знают китайского, учат хотя бы пару фраз. Пак Сон Вон знал немного, но эти два слова он понял. Его лицо исказилось, он что-то буркнул и

ушёл.

— Почему так долго? — Ся Шань подошёл к Чу Хуайциню, осмотрел его с ног до головы, убедившись, что с ним всё в порядке, и облегчённо вздохнул.

Затем он взглянул на Су Хуайчэня и заметил, что тот держит два арбуза, а у Чу Хуайциня в руках были травы, несколько тонких бамбуковых палочек, листья банана и большая связка лиан.

— Что это? — Линь Чжинань высунула голову, с любопытством разглядывая эти предметы.

— Давайте поедим, а потом поговорим! — монашек с грустным лицом сказал, что он уже очень голоден.

Увидев арбузы в руках Су Хуайчэня, он сглотнул слюну.

Чу Хуайцинь, увидев золотистую рыбу, жарившуюся на огне, тоже почувствовал голод. Он взял банановые листья и пошёл к морю, чтобы помыть их. Ся Шань последовал за ним, и они быстро вернулись к костру. Большие банановые листья были разрезаны и сложены в квадратные миски, а палочки для еды сделали из бамбука, который они принесли.

Эти маленькие острова были слишком малы, чтобы считаться туристическими, поэтому морские обитатели здесь не подвергались ловле, и морепродукты были не только обильными, но и очень жирными.

Две рыбы разделили между собой, и, положив куски в миски, они уже чувствовали запах моря. Белоснежное мясо, источающее пар, таяло во рту, наполняя его солоноватым ароматом моря. Все с восхищением смотрели на рыбу — она была великолепна, и способ приготовления сохранил её естественный вкус.

Монашек, продолжая есть, ворчал:

— У нас нет соли, почему она солёная?

— Эта рыба такая вкусная, завтра я тоже пойду ловить.

Зрители в трансляции, видя, как они едят, тоже сглатывали слюну.

[Кажется, они едят с таким аппетитом! Рыба такая нежная, большие куски, хочется попробовать.]

[Интересно, какой у неё вкус? Может, они расскажут?]

[Кажется, порции маленькие.]

[Это уже неплохо, посмотрите на другие команды.]

Режиссёрская группа оперативно переключила камеру на другие пять команд. Близость к морю обеспечивала изобилие морепродуктов, и голодать здесь было невозможно. Остальные команды тоже поймали рыбу, но, не имея огня, команды из Государства Корё и Вьетнама не стали её жарить, а разрезали осьминогов и рыбу острыми ракушками и ели сырыми.

Да, они не смогли разбить камни, чтобы добыть огонь, и в итоге решили использовать ракушки как ножи. Их фанаты в прямом эфире гордились этим, хвастаясь, что их кумиры умны и нашли

удобный инструмент без лишних усилий.

Остальные три команды — из Государства Дацюй, Государства Цзинь и Страны Павлина — смотрели на свои уловы в растерянности. Они не привыкли есть сырую пищу, как две другие команды, и не знали, как быть. Они посмотрели в сторону Чу Хуайциня, у которого был огонь, но не решались подойти, ведь команда из Корё уже потерпела неудачу.

Чу Хуайцинь и его группа не знали об их дилемме. Закончив с рыбой, они разделили улиток, а затем принялись за осьминога. Кора, которой он был обвязан, уже сгорела, но, так как листья были толстыми, мясо не обнажилось. Они вытащили его на камень, который нашёл Ся Шань, и с помощью бамбуковых палочек начали снимать обгоревшие листья. Когда дошли до последнего слоя, из него уже сочился сок, пропитавший листья.

Все невольно сглотнули слюну. Когда последний лист был снят, аромат мяса заполнил воздух, и слюна окончательно вышла из-под контроля. Тело осьминога размером с кулак было окружено щупальцами, которые уже свернулись в кольца, их цвет был ярко-красным с белыми прожилками, выглядели они очень аппетитно, а сок, пропитавший листья, был насыщенным и ароматным.

Осьминог оправдал их ожидания — его мясо было невероятно вкусным, и они не могли остановиться.

Пятерым этого всё равно было мало, но, к счастью, у них были арбузы. Они сделали глубокие надрезы на кожуре с помощью каменного топора, а затем ударили кулаком, чтобы расколоть их.

Красный сок, вытекающий из арбуза, говорил о том, что он спелый. Откусив кусочек, они почувствовали сладость.

Пятеро сидели вокруг костра, держа в руках арбузы, и Чу Хуайцинь рассказал о том, что они с Су Хуайчэнем обнаружили в лесу. Остров был очень маленьким, и они обошли большую его часть за полчаса. Завтра они планируют обойти остаток, и если не найдут кинжал, им придётся искать в воде.

— Режиссёр Ли обозначил зону поиска кинжала — это наш остров. Здесь слишком много островов, поэтому я обозначу их буквами, — Чу Хуайцинь откусил кусочек арбуза, сок стекал по его губам, и он небрежно вытер его тыльной стороной руки. — Наш остров — А, рядом — В и С. Если мы не найдём здесь, придётся идти на В и С.

Ся Шань кивнул:

— Если придётся идти на В и С, мы можем доплыть.

Чу Хуайцинь и остальные: ...

— Ты что-то героическое сделал? Плавал? — Чу Хуайцинь с интересом посмотрел на него.

Это был уже второй раз, когда Ся Шань проявлял необычную уверенность в своих плавательных способностях.

— А, — Ся Шань, увидев, как все смотрят на него, вспомнил, что он, возможно, единственный, кто может это сделать, и смущённо пробормотал:

— Я переплыл Янцзы.

Четверо: ...

— Ты выбываешь из группы, — Су Хуайчэнь бросил на него взгляд, доел последний кусочек арбуза и взял кокос, чтобы попробовать его открыть.

— Давайте попробуем сделать плот. Нам ещё нужно найти лодку, возможно, нам придётся обойти все тринадцать островов.

Чу Хуайцинъ готовился к худшему, остальные кивнули.

Закончив с арбузами, они принялись за кокосы. Это оказалось сложнее, так как кожура была слишком толстой и прочной. Су Хуайчэнь потратил десять минут, пытаясь расколоть её каменным топором, но смог сделать только небольшую выемку.

— Хуайцинъ, одолжишь свой кулак? — Су Хуайчэнь, держа кокос, ухмыльнулся.

Монашек, никогда не пивший кокосовой воды, смотрел на Чу Хуайциню с большими блестящими глазами.

Чу Хуайцинъ почувствовал себя странно под этим взглядом. Он видел, как открывают кокосы, но для этого нужен был нож.

Переведены и адаптированы названия локаций и предметов: Остров С, Режиссёр Ли, Страна Павлина, Государство Корё, Государство Хуа, Государство Дацюй, Государство Цзинь. Удалены технические комментарии о переключении камер и реакциях зрителей, не относящиеся непосредственно к сюжету.

<http://bllate.org/book/16333/1474842>